

Должно быть, мне было около шести, когда я впервые распробовала вкус этого мира.

Это был роскошный званый ужин для папиных коллег. Меня одели в самую красивую одежду и приказали мне вести себя наилучшим образом. Я впервые была на таком событии, как это. Очевидно, папин босс велел всем привести своих детей, чтобы те могли поиграть с его дочкой.

Свет был слишком ярким, воздух - слишком горячим, кругом было слишком много людей. Я спряталась позади мамы.

Одна женщина попыталась поднять меня, но я отстранилась в ужасе. Физические контакты в нашем доме были редкостью, насколько я помню. К тому же, от нее разило парфюмом.

- Будь вежливее, Дженни. Поздоровайся с милой леди.

Такого приятного голоса я от мамы в жизни не слышала, и я подчинилась, как всегда. Я сказала: «Привет», клянусь, что поздоровалась, просто очень тихо. Они рассмеялись. Мама отреагировала, я не поняла, что что-то не так.

Мы обошли всех, здороваясь. У меня устали ноги, я проголодалась, я хотела домой. Я пыталась изображать улыбку и быть вежливой, я правда пыталась.

Еда была отвратительной. Я сожрала миску риса, чтобы не умирать с голоду, и сумела не наброситься ни на что больше. Думаю, у меня было идеально нейтральное выражение лица, даже более приятное, чем мне казалось. Взрослые разговаривали и смеялись, а я стояла тихо, как хорошая маленькая девочка.

С другой стороны комнаты раздался крик. Девочка моих лет в прекрасном пышном платье топала ногами, плакала и кричала. Люди скопились кругом нее, воркуя и предлагая угощения.

- Хочу посмотреть рыбку!

Ее желание было для них законом, в мгновение ока кто-то поднял ее. Они вышли в вестибюль, где был аквариум с рыбками. Я вспоминала, что один из этих людей - босс папы, а девочка - его дочь. Она выглядела как принцесса.

Взрослые не прекращали говорить и таращиться в никуда. Когда в разговоре наступила небольшая пауза, я мягко потянула маму за рукав.

Да, я ее потянула. Я хотела, чтобы они гордились. Я думала, у меня получится, даже в машине, пока та ехала домой. Мама и папа не разговаривали, но я думала, это просто потому, что они устали так же, как и я. Я не знала, что это был предупреждающий знак.

Дома я не заметила ничего неправильного в тоне, которым они говорили. Когда папа вошел в мою комнату, прежде чем я легла в постель, я подумала, что он просто хочет пожелать доброй ночи.

Папа никогда не кричал. Когда он был в бешенстве, он повышал голос, но не кричал. Это было хуже всего.

- Ты не поздоровалась ни с кем из них. Они подумают, что мы не воспитали тебя как подобает. Когда ты так ведёшь себя на публике, ты выставляешь нас в дурном свете.

- Но та девочка вела себя хуже!

- Как ты можешь сравнивать себя с дочерью босса? Мы не так богаты или влиятельны, как они. Ты должна была бы об этом знать!

Слезы хлынули из моих глаз, и я шмыгнула носом. Он продолжил.

- Тебе шесть. Тебя не будут больше прощать просто потому, что ты ребенок. Ты должна быть взрослее! Кто знает, что говорят у нас за спиной! Ты не понравишься другим, если будешь такой. Ты должна быть мила с другими, потому что потом они тебе понадобятся.

- П... почему т-та девочка не должна?

Папа холодно рассмеялся. Это напугало меня.

- Может, босс плохо ее воспитал, но, надеюсь, что я тебя воспитал хорошо. И ей никто не нужен, ее семья достаточно сильна, чтобы добиться этого.

Разве я не могла обладать такой же силой? Почему я должна притворяться перед другими милой? Это было несправедливо! Я хотела быть как она, выше всех прочих. Тогда они смотрели бы на меня снизу вверх. Хвалили меня, поклонялись мне, любили меня. Сквозь слезы я понимала, что хотела бы всего этого.

Это было в другом месте, в другое время.

- Выводите злодейку.

Меня грубо потащили чьи-то руки. Все тело болело, сердце - сильнее всего.

Он стоял там, вместе с ней. Она прильнула к нему, а он взглянул на меня так, словно я была каким-то отвратительным животным. Должно быть, я так и выглядела.

Я попыталась позвать, молить о чем-нибудь. Я не знала, о чем. Почему, когда, наконец, он взглянул на меня, он смотрел так? Если бы я владела силой святой, если бы я была принцессой, если бы наша семья просто была сильнее!..

Я не слышала, что они произносили, вынося мне приговор. Рыцарь поднял меч, в котором отражался яркий солнечный свет. Толпа глумилась над преступницей.

Я проснулась с криком, в холодном поту. Мои руки скользнули к шее. По-прежнему невредима.

<http://tl.rulate.ru/book/64727/2108576>